

В.В. Тен¹

¹ PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эдилет» Каспийского общественного университета

(г. Алматы, Казахстан) ORCID ID: 0009-0003-7433-2243; e-mail: Tenvv.phd@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛОТЕРЕЯХ И ЛОТЕРЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Целью исследования является проведение сравнительно-правового анализа ключевых норм, регулирующих лотерейную деятельность в Республике Казахстан и Великобритании. Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные юридические методы, включая сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В результате проведенного анализа установлены фундаментальные различия в подходах к правовому регулированию лотерейной деятельности двух стран. Республика Казахстан использует модель жесткого государственного регулирования, предусматривающего деятельность единого оператора, ограниченный перечень разрешенных видов лотерей (моментальная и тиражная) и обязательные социальные отчисления. Великобритания, напротив, применяет лицензионную модель, допускающую участие коммерческих организаций, с детальным законодательным определением лотереи и ее видов (простая и сложная), а также с акцентом на обеспечение случайного характера процессов. Установленные различия определяются особенностями государственной политики каждой страны в сфере регулирования азартных игр и защиты общественных интересов. Казахская модель основана на усиленном государственном контроле, тогда как британская – на балансе предпринимательской свободы и государственного надзора. Сравнительный анализ позволяет оценить преимущества и ограничения каждого из подходов, а также определить возможные направления совершенствования национального законодательства. Выявлено, что казахское законодательство содержит более императивные и детализированные процедурные требования к проведению лотерей, включая обязательное создание тиражных комиссий и публикацию результатов тиражей. В свою очередь, британское законодательство преимущественно ориентировано на установление запретов и лицензионных требований, регулирующих деятельность организаторов и операторов лотерей. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных зарубежных правовых механизмов для совершенствования законодательства Республики Казахстан в части регулирования лицензирования лотерейной деятельности, уточнения понятия лотереи и дифференциации мер юридической ответственности.

Ключевые слова: лотерея, лотерейная деятельность, азартные игры, сравнительно-правовой анализ, Великобритания, лицензирование, правовое регулирование.

Введение

Теоретические и практические аспекты правового регулирования лотерейной деятельности исследовались как отечественными, так и зарубежными учеными. Среди отечественных исследователей следует отметить М. К. Дячук и А. А. Шишимбаева; среди зарубежных –

David Miers; среди исследователей ближнего зарубежья – Д.И. Дашкину, Д.Н. Ершова.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам правового регулирования лотерейной деятельности, вопросы сравнительно-правового анализа законодательства Республики Казахстан и зарубежных государств остаются недостаточно разработанными. Лотереи,

являясь одной из древнейших форм алеаторных отношений, представляют собой сложный объект правового регулирования, требующий соблюдения баланса между коммерческими интересами организаторов, защитой прав участников и реализацией публичных интересов государства. Правовые системы различных стран демонстрируют принципиально отличающиеся подходы к достижению такого баланса, что обуславливает актуальность проведения сравнительно-правового исследования.

Закон Республики Казахстан «О лотереях и лотерейной деятельности» от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК (далее – Закон РК о лотереях)¹ устанавливает детальные рамки для функционирования лотерейного рынка, однако его анализ в сопоставлении с опытом стран с развитой правовой культурой, таких как Великобритания, где данная сфера регулируется Законом Великобритании «Об азартных играх» 2005 года (Gambling Act 2005, с. 19) (далее – Закон Великобритании «Об азартных играх»)², позволяет выявить не только различия в технико-юридическом оформлении, но и глубинные расхождения в философии регулирования.

Задачи исследования включают анализ теоретических подходов к правовому регулированию лотерейной деятельности и её места в системе алеаторных отношений, рассмотрение правового регулирования лотерейной деятельности в Республике Казахстан в соответствии с Законом РК «О лотереях и лотерейной деятельности», исследование особенностей правового регулирования лотерейной деятельности в Великобритании на основе Gambling Act 2005, а также проведение сравнительно-правового анализа моделей регулирования лотерейной деятельности в Республике Казахстан и Великобритании с выявлением их ключевых различий и возможных направлений гармонизации.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительно-правового анализа законодательства о лотереях и лотерейной деятельности Республики Казахстан и Великобритании, направленного на выявление сущностных характеристик, преимуществ и возможных недостатков каждой из моделей, а также на определение потенциала для рецепции отдельных правовых механизмов.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический (догматический). Материальную базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан «О лотереях и лотерейной деятельности» от 9 апреля 2016 года³ и утвержденные им Правила проведения лотерей⁴, а также Закон Великобритании «Об азартных играх» 2005 года (Gambling Act 2005, с. 19)⁵. Анализ проводился путем непосредственного изучения текстов указанных актов, сопоставления определений ключевых понятий, институциональных структур, разрешительных и запретительных норм, а также процедурных требований.

Результаты и обсуждения

Установлено, что законодательство Казахстана и Великобритании основывается на различных правовых принципах и моделях регулирования. Выявлено, что казахстанский законодатель закрепляет исчерпывающее определение лотереи, прямо исключая из его содержания розыгрыши, направленные на стимулирование продаж⁶. В свою очередь

¹ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000495> (дата обращения: 25.05.2026).

² Gambling Act of United Kingdom 2005. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/19> (accessed: 25.05.2026).

³ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

⁴ Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 8 февраля 2023 года № 45 “Об утверждении Правил проведения лотерей”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031880> (дата обращения: 25.05.2026).

⁵ Gambling Act of United Kingdom 2005.

⁶ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

британский законодатель применяет иной подход к определению лотереи, раскрывая ее содержание через систему признаков (простая и сложная лотерея) и детально регламентируя условия, при которых процесс считается основанным на случае ⁷. Сравнительный анализ показал, что в Казахстане законодательно закреплена модель с единственным оператором лотереи ⁸, тогда как в Великобритании действует лицензионная модель, допускающая организацию лотерей некоммерческими обществами, органами местной власти и внешними менеджерами ⁹. В отличие от Великобритании, казахстанское законодательство содержит императивные требования к минимальному размеру призового фонда (не менее 50% от выручки) ¹⁰ и его полному розыгрышу, а также предусматривает обязательные социальные отчисления ¹¹; тогда как в Великобритании данные вопросы отнесены к условиям лицензии и общим положениям о промоутерах и прибылях ¹². Выявлено, что процедура розыгрыша в Казахстане детально регламентирована, включая создание тиражной комиссии и трансляцию в прямом эфире ¹³, в то время как британское регулирование концентрируется на запрете незаконного промоутерства и содействия лотерее ¹⁴.

Научная новизна исследования заключается в системном сопоставлении современных редакций законодательства Казахстана и Великобритании, в результате которого выявлены и концептуализированы фундаментальные различия между императивно-разрешительной моделью с централизованным оператором и либерально-лицензионной моделью с акцентом на контроль за случайностью и предотвращение незаконной деятельности.

Анализ законодательных актов двух стран позволяет констатировать наличие двух

принципиально различных философско-правовых подходов к регулированию лотерейной деятельности. Модель, закреплённая в законодательстве Республики Казахстан, может быть охарактеризована как императивно-разрешительная, с ярко выраженной централизацией и жестким государственным контролем на всех этапах. Ее системообразующим элементом является фигура единственного оператора лотереи, определяемого уполномоченным государственным органом ¹⁵. Это создает монопольную или олигопольную структуру рынка, где государство через своего оператора не только осуществляет регулятивные функции, но и непосредственно участвует в хозяйственной деятельности. Такой подход направлен на обеспечение эффективного государственного контроля, прозрачности деятельности для уполномоченных органов, а также централизации финансовых потоков с целью их дальнейшего распределения на социально значимые цели, что прямо закреплено в норме об обязательных отчислениях на развитие физической культуры, спорта, креативных индустрий и в общественный фонд ¹⁶. Казахстанское законодательство и подзаконные Правила проведения лотерей ¹⁷ характеризуются высокой степенью детализации правового регулирования: от требований к лотерейному оборудованию, которое не должно иметь связи с терминалами ¹⁸ и не должно содержать скрытых алгоритмов ¹⁹. Кроме того, оператор обязан создавать тиражную комиссию с участием общественности, подписывающую протоколы, и обеспечивать трансляцию розыгрыша в прямом эфире или в интернете ²⁰. Процедурная формализация направлена на достижение принципа гласности и предотвращение манипуляций, что соответствует заявленному принципу обеспечения равенства шансов участников ²¹.

⁷ Gambling Act of United Kingdom 2005.

⁸ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

⁹ Gambling Act of United Kingdom 2005.

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

¹¹ Там же.

¹² Gambling Act of United Kingdom 2005.

¹³ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

¹⁴ Gambling Act of United Kingdom 2005.

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

¹⁶ Там же.

¹⁷ Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 8 февраля 2023 года № 45 «Об утверждении Правил проведения лотерей».

¹⁸ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Вместе с тем данный подход характеризуется высокой степенью нормативной формализации, что, по мнению автора, может способствовать ограничению развития конкуренции и внедрению новых организационных решений в сфере лотерейной деятельности. Аналогичную позицию высказывают М. К. Дячук и А. А. Шишимбаева, отмечая наличие в законодательстве Республики Казахстан отдельных пробелов и терминологической несогласованности, способных негативно влиять на правоприменительную практику.

Иной подход реализован в британской модели регулирования лотерейной деятельности, закрепленной в Законе Великобритании об азартных играх, которая основана на либерально-лицензионном принципе. Как отмечает D. Miers, современная британская модель регулирования коммерческой деятельности в сфере азартных игр строится на риск-ориентированном подходе, при котором государственное вмешательство сосредоточено не на детальном регламентировании деятельности операторов, а на лицензировании, управлении рисками и постоянном надзоре за соблюдением требований законодательства [1]. Основу данной модели составляет не монопольный оператор, а система лицензирования, администрируемая Комиссией по азартным играм. Закон устанавливает, что лотерейные операционные лицензии могут выдаваться некоммерческим обществам, местным властям, а также лицам, предлагающим выступать в качестве внешнего менеджера лотереи от их имени²². Это создает условия для участия различных субъектов, включая коммерческих посредников (внешних менеджеров), деятельность которых также подлежит лицензированию. Британский законодатель делает значительный акцент не на детальном описании того, как должна проводиться лотерея, а на четком определении того, что является лотереей, и на установлении уголовно-правовых запретов на ее незаконное проведение. Так, раздел 14 Акта дает

развернутое доктринальное определение простой и сложной лотереи, ключевыми признаками которых выступают требование оплаты для участия, распределение призов среди класса лиц и процесс, полностью основанный на случае²³. При этом законодатель уделяет особое внимание толкованию признака «случайность», указывая, что процесс, требующий от участников проявления умения, суждения или знаний, тем не менее считается основанным на случае, если это требование не может разумно ожидаться для предотвращения получения приза значительной частью участников²⁴. Это тонкое юридическое разграничение направлено на то, чтобы охватить регулированием те гибридные формы, которые могут маскироваться под игры на умение, оставаясь по сути лотереями.

Основное внимание британского законодателя сосредоточено на положениях, устанавливающих составы правонарушений. Продвижение лотереи трактуется чрезвычайно широко и включает в себя не только организацию, но и печать билетов, распространение рекламных материалов, приглашение к участию, продажу билетов и даже использование помещений для администрирования лотереи²⁵. Совершение этих действий без разрешающего исключения (наличие операционной лицензии или статус освобожденной лотереи) составляет уголовное правонарушение²⁶. Аналогично, отдельным составом является содействие лотерее путем печати билетов или рекламы для конкретной лотереи²⁷. Таким образом, британская модель строится по принципу «запрещено все, что не разрешено лицензией», формируя гибкую, но строгую в правоприменении систему, внутри которой лицензиаты обладают определенной свободой в организации процесса, ограниченной условиями выданной им лицензии. Например, лицензия может разрешать промоутерство вообще или только определенные промоутерские активности, лотереи вообще или только лотереи определенного вида²⁸. Это позволяет регулятору точно настраивать

²² Gambling Act of United Kingdom 2005.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

требования к разным типам организаторов (например, благотворительным обществам и коммерческим менеджерам), не прописывая единые для всех императивные процедуры, подобные казахстанской тиражной комиссии.

Еще одно существенное различие касается целей правового регулирования и экономических основ лотерейной деятельности.

Казахстанское законодательство прямо и императивно устанавливает, что оператор обязан формировать призовой фонд в размере не менее 50% от выручки от реализованных билетов²⁹, а прибыль (разница между выручкой и призовым фондом) подлежит строго определенному распределению на общественно-полезные цели через установленные отчисления³⁰. Это позволяет рассматривать лотерею как инструмент целевого сбора средств для государства и определенных секторов, а не в коммерческое предприятие в классическом понимании. В британском акте понятие «прибыль лотереи» также определяется как доходы от лотереи за вычетом сумм на призы, ролловеры и разумные организационные расходы³¹, однако закон не устанавливает для нее единой нормативной планки или обязательных направлений расходования для всех лицензиатов. Вместо этого, для различных категорий освобожденных лотерей (например, малых, частных, лотерей для добровольных и благотворительных обществ), перечисленных в Приложении 11 к Акту, устанавливаются лимиты на оборот, размер призов и иные условия, призванные ограничить масштабы их деятельности и минимизировать коммерческую составляющую. Для коммерческих лотерей вопросы распределения прибыли остаются в сфере договорных условий между организатором и лицензирующим органом, а также общего корпоративного и налогового законодательства. Это отражает иную природу лотереи в британской системе – как вид регулируемой предпринимательской

деятельности, доход от которой может служить как благотворительным, так и коммерческим целям организатора в рамках установленных правил.

Сравнение процедурных аспектов также выявляет контраст. Казахские Правила проведения лотерей³² скрупулезно описывают процесс от изготовления билетов (с указанием на методы печати и защитные элементы³³) до экспертизы выигрышных билетов и выплаты выигрышей с привязкой к кратности месячного расчетного показателя³⁴. Требование о создании тиражной комиссии, подтверждающей количество билетов и результаты тиража, служит дополнительным вневедомственным (с участием общественности) контрольным механизмом³⁵. Британское законодательство не содержит подобной процедурной детализации на уровне первичного акта парламента. Его фокус – на создании правовых оснований для вмешательства регулятора и привлечения к ответственности. Гарантими честности и случайности выступают не предписанные законом публичные процедуры, а условия лицензии, контроль со стороны Комиссии и угроза уголовного преследования за нарушение. Например, раздел 97 Закона Великобритании «Об азартных играх» предоставляет Комиссии право устанавливать технические стандарты для игрового оборудования, которые могут быть выражены через мнение определенного лица или с помощью определенного программного обеспечения³⁶, что является более технологически гибким, но менее прозрачным механизмом по сравнению с прямым законодательным запретом на скрытые алгоритмы в Казахстане.

Закключение

Проведенное сравнительно-правовое исследование показало, что законодательство Республики Казахстан и Великобритании основано на различных концепциях

²⁹ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

³⁰ Там же.

³¹ Gambling Act of United Kingdom 2005.

³² Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 8 февраля 2023 года № 45 «Об утверждении Правил проведения лотерей».

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности».

³⁶ Gambling Act of United Kingdom 2005.

регулирования лотерейной деятельности, обусловленных различными целями государственного регулирования.

Несмотря на различия в механизмах правового регулирования, законодательство рассматриваемых государств объединяет общая цель государственного вмешательства в лотерейную деятельность. Государственный контроль направлен не только на обеспечение законности проведения лотерей, но и на защиту прав участников, обеспечение прозрачности деятельности организаторов и использование лотерей как инструмента реализации публично значимых задач [2].

Казахстанское законодательство в сфере лотерейной деятельности ориентировано на централизованный государственный контроль, обеспечение прозрачности проведения лотерей и использование лотерейной деятельности как инструмента формирования средств для реализации общественно значимых задач. Данный подход соответствует мировой практике государственного регулирования лотерей, в рамках которой доходы от их проведения используются для финансирования общественно значимых проектов в сферах спорта, образования, культуры, здравоохранения и социальной поддержки населения [3]. Британское регулирование, напротив, базируется на лицензионном механизме, допускающем участие различных субъектов при условии соблюдения установленных требований и эффективного государственного надзора [4].

Установлено, что казахстанское законодательство характеризуется высокой степенью процедурной регламентации проведения лотерей, тогда как британское право уделяет основное внимание четкому нормативному определению признаков лотереи, лицензированию деятельности и предотвращению незаконной организации азартных игр посредством уголовно-правовых запретов. Такой подход создает большую гибкость регулирования, способствует развитию конкурентной среды и

одновременно сохраняет эффективные механизмы государственного контроля.

Проведенный анализ свидетельствует, что каждая из рассматриваемых моделей обладает собственными преимуществами и ограничениями. Централизованная система Казахстана обеспечивает высокий уровень государственного контроля, прозрачность и предсказуемость финансовых потоков, а также гарантирует целевое использование доходов для решения социальных задач, однако ограничивает развитие конкуренции и внедрение новых организационных решений. Лицензионная модель Великобритании создает более благоприятные условия для развития рынка, инноваций и разнообразия лотерейных продуктов, но предъявляет повышенные требования к эффективности лицензирующего органа, уровню его экспертного сопровождения и постоянному государственному мониторингу.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования отдельных элементов британского опыта при дальнейшем совершенствовании законодательства Республики Казахстан. Вместе с тем анализ показывает, что оптимальным направлением реформирования является не механическое заимствование зарубежной модели, а формирование сбалансированного подхода, сочетающего преимущества обеих правовых систем. Перспективными представляются совершенствование законодательного определения понятия лотереи и ее видов, внедрение отдельных элементов лицензирования для дополнительных участников рынка, детализация требований к процедурам проведения лотерей, обеспечивающим принцип случайности определения выигрыша, а также развитие более гибких механизмов правового регулирования при сохранении государственных гарантий прозрачности, защиты прав участников и целевого использования доходов от лотерейной деятельности.

Список литературы

1 Miers D. Regulation and the management of risk in commercial gambling in Great Britain // International Gambling Studies, 2015. – Vol. 15, No. 3. – P. 422-434. DOI: 10.1080/14459795.2015.1068352.

2 Дашкина Д.И., Грузина Ю.М. Лотерея как инструмент государственного регулирования: анализ правовых и этических аспектов // Вестник Евразийской науки, 2025. – Т. 17, № s2. – С. 1-8. URL: <https://esj.today/PDF/21FAVN225.pdf>

3 Ершов Д.Н. Международный опыт государственного регулирования лотерей и распределения выручки от их проведения // Экономика. Налоги. Право, 2025. – Т. 18, № 6. – С. 72–81. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-72-81.

4 Дячук М.К., Шишимбаева А.А. Анализ эффективности Закона Республики Казахстан «О лотереях и лотерейной деятельности» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2023. – № 4 (75). – С. 118-126.

References

1 Miers D. Regulation and the management of risk in commercial gambling in Great Britain // International Gambling Studies, 2015. – Vol. 15, No. 3. – P. 422-434. DOI: 10.1080/14459795.2015.1068352.

2 Dashkina D.I., Gruzina YU.M. Lotereya kak instrument gosudarstvennogo regulirovaniya: analiz pravovykh i etichnykh aspektov // Vestnik Yevraziyskoy nauki, 2025. – Т. 17, № s2. – С. 1-8. URL: <https://esj.today/PDF/21FAVN225.pdf>

3 Yershov D.N. Mezhdunarodnyy opyt gosudarstvennogo regulirovaniya loterey i raspredeleniya vyruchki ot ikh provedeniya // Ekonomika. Nalogi. Pravo, 2025. – Т. 18, № 6. – С. 72–81. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-72-81.

4 Dyachuk M.K., Shishimbayeva A.A. Analiz effektivnosti Zakona Respubliki Kazakhstan «O lotereyakh i lotereynoy deyatel'nosti» // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan, 2023. – № 4 (75). – С. 118-126

В.В. Тен¹

¹ PhD, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары заң мектебінің
қауымдастырылған профессоры

(Алматы қ., Қазақстан) ORCID ID: 0009-0003-7433-2243; e-mail: Tenvv.phd@mail.ru

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ҰЛЫБРИТАНИЯДАҒЫ ЛОТЕРЕЯЛАР ЖӘНЕ ЛОТЕРЕЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАҒА САЛЫСТЫРМАЛЫ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасы мен Ұлыбританиядағы лотереялық қызметті реттейтін негізгі құқықтық нормаларға салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізу болып табылады. Жұмыстың әдіснамалық негізін жалпығылыми және арнайы заңдық әдістер, оның ішінде салыстырмалы-құқықтық және формальды-заңдық әдістер құрайды. Жүргізілген талдау нәтижесінде екі елдегі лотереялық қызметті құқықтық реттеу тәсілдерінде түбегейлі айырмашылықтардың бар екендігі анықталды. Қазақстан Республикасында қатаң мемлекеттік реттеу моделі қолданылады, ол бірыңғай оператор қызметін, рұқсат етілген лотерея түрлерінің шектеулі тізбесін (жедел және тираждық) және міндетті әлеуметтік аударымдарды көздейді. Ал Ұлыбританияда, керісінше, коммерциялық ұйымдардың қатысуына мүмкіндік беретін лицензиялық модель қолданылады, онда лотерея ұғымы мен оның түрлері (қарапайым және күрделі) заңнамалық тұрғыдан егжей-тегжейлі айқындалып, процестердің кездейсоқтық сипатын қамтамасыз етуге басымдық беріледі. Анықталған айырмашылықтар әрбір мемлекеттің құмар ойындарды реттеу және қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы мемлекеттік саясатының ерекшеліктерімен түсіндіріледі. Қазақстандық модель күшейтілген мемлекеттік бақылауға негізделсе, британдық модель кәсіпкерлік еркіндік пен мемлекеттік қадағалау арасындағы теңгерімге негізделген. Салыстырмалы талдау әрбір тәсілдің артықшылықтары мен шектеулерін бағалауға, сондай-ақ ұлттық заңнаманы жетілдірудің ықтимал бағыттарын айқындауға мүмкіндік береді. Зерттеу барысында Қазақстан заңнамасының лотереяларды өткізуге қатысты неғұрлым императивтік және егжей-тегжейлі рәсімдік талаптарды қамтитыны анықталды, оның ішінде тираждық комиссияларды міндетті түрде құру және тираж нәтижелерін жариялау талаптары бар. Өз кезегінде, британдық заңнама негізінен лотерея ұйымдастырушылары мен операторларының қызметін реттейтін тыйым салу және лицензиялық талаптарды белгілеуге бағытталған. Зерттеудің тәжірибелік маңыздылығы анықталған шетелдік құқықтық тетіктерді Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіруде, атап айтқанда лотереялық қызметті лицензиялау тәртібін оңтайландыруда лотерея ұғымын нақтылауда және заңды жасауәкершілік шараларын саралауда пайдалану мүмкіндігімен айқындалады.

Түйін сөздер: лотерея, лотереялық қызмет, құмар ойындар, салыстырмалы-құқықтық талдау, Ұлыбритания, лицензиялау, құқықтық реттеу.

V.V. Ten¹

¹ PhD, PhD, Associate Professor of Adilet Higher School of Law, Caspian Public University
(Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0009-0003-7433-2243; e-mail: Tenvv.phd@mail.ru

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION ON LOTTERIES AND LOTTERY ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE UNITED KINGDOM

Abstract. The purpose of this study is to conduct a comparative legal analysis of the key provisions regulating lottery activities in the Republic of Kazakhstan and the United Kingdom. The methodological framework of the research is based on general scientific and specialized legal methods, including the comparative legal method and the formal legal method. The analysis reveals fundamental differences in the approaches to the legal regulation of lottery activities in the two countries. The Republic of Kazakhstan applies a model of strict state regulation, which provides for the operation of a single operator, a limited list of permitted types of lotteries (instant and draw-based), and mandatory social contributions. In contrast, the United Kingdom employs a licensing model that allows the participation of commercial organizations, with a detailed statutory definition of a lottery and its types (simple and complex), as well as an emphasis on ensuring the random nature of processes. The identified differences are determined by the specific features of each country's public policy in the field of gambling regulation and the protection of public interests. The Kazakhstani model is based on enhanced state control, whereas the British model is founded on a balance between entrepreneurial freedom and state supervision. The comparative analysis makes it possible to assess the advantages and limitations of each approach, as well as to identify potential directions for improving national legislation. It has been established that the legislation of Kazakhstan contains more imperative and detailed procedural requirements for conducting lotteries, including the mandatory establishment of draw commissions and the publication of draw results. In turn, British legislation is primarily focused on establishing prohibitions and licensing requirements governing the activities of lottery organizers and operators. The practical significance of the study lies in the possibility of using the identified foreign legal mechanisms to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan, particularly in terms of regulating the licensing of lottery activities, clarifying the concept of a lottery, and differentiating measures of legal liability.

Key words: lottery, lottery activities, gambling, comparative legal analysis, United Kingdom, licensing, legal regulation.